

Е. А. Черноусов наряду с занятиями социально-экономической историей продолжал свои разыскания в сфере источниковедения. Он впервые в русской литературе дал анализ сирийской хроники Иешу Стилита (Иесуса Столпника) (конец V — начало VI в.). В своем исследовании он уточняет датировку памятника, относя его написание ко времени около 518 г., воссоздает биографию автора и выясняет его религиозную принадлежность. Сопоставляя данные хроники с другими источниками, он решает спорный вопрос о религиозной принадлежности Иешу Стилита в пользу православия умеренного направления и отвергает гипотезу о монофизитстве хрониста¹³⁶. По-иному расценивает Е. А. Черноусов религиозные взгляды другого хрониста VI в. — Иоанна Малалы, которого он на основании внутренней критики его хроники причисляет к монофизитам¹³⁷.

Крупнейший знаток греческой палеографии и агиографии В. В. Латышев (1855—1921) подготовил образцовое издание жития Феофана Исповедника, написанного константинопольским патриархом Мефодием. Издание было осуществлено по греческой рукописи, хранящейся в Москве в бывшей Синодальной библиотеке. Изданию греческого текста жития предпослано введение, где содержится анализ памятника, уточняется время его написания, определяется ценность московской рукописи по сравнению с другими рукописями жития¹³⁸. Внимание ученого, кроме того, привлекли письма византийского писателя и государственного деятеля первой половины X в. Феодора Дафнопата¹³⁹.

Некоторые успехи были достигнуты в изучаемый период в области развития вспомогательных дисциплин: византийской сфрагистики, эпиграфики, нумизматики¹⁴⁰. В изучении византийской сфрагистики велика заслуга акад. Н. П. Лихачева (1862—1935). Его первоклассный труд «Датированные византийские печати» получил всемирное признание. В этом труде Н. П. Лихачев на основании анализа византийских моливдовулов показал эволюцию государственного и административного управления Византии VII в.¹⁴¹ Не меньшее значение имеет его фундаментальное

него Востока (Из греко-сирийского списка отцов Никейского первого вселенского собора). — «Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе», т. II (1917—1925), 1927, стр. 111—134.

¹³⁶ Е. А. Черноусов. Сирийский источник по истории Византии. — ВВ, XXV, Л., 1928, стр. 24—33. О сирийских памятниках см. также А. Дьяконов. К истории сирийского сказания о св. Мар-Евгене. — «Христианский Восток», т. VI, вып. II. Пг., 1918, стр. 107—174.

¹³⁷ Е. А. Черноусов. Из этюдов по Малале (эпоха Анастасия Дикора). — Сб. статей в честь С. А. Жебелева, стр. 18—28.

¹³⁸ В. В. Латышев. Мефодия, патриарха Константинопольского, Житие преп. Феофана Исповедника (по Московской рукописи № 159). — «Записки Российской академии наук», 1918, сер. VIII, т. XIII, № 4, стр. 1—120. См. другие работы того же автора по агиографии и литургике: «Из агиографической литературы» («Известия Российской Академии наук», 1918, сер. VI, т. XII, № 15, стр. 1579—1590); «Сборник палестинской и сирийской агиологии», вып. II («Православный Палестинский сборник», вып. 60, СПб., 1914); «Греческая литургическая рукопись библиотеки импер. Академии Наук» («Известия Российской Академии наук», 1917, сер. VI, т. XI, № 2, стр. 85—86).

¹³⁹ В. В. Латышев. Критические заметки к письмам Феодора Дафнопата. — «Известия Российской Академии наук», 1920, сер. VI, т. XIV, № 1-18, стр. 393—398.

¹⁴⁰ Ф. И. Успенский в своей статье «Новая струя, вносящая оживление в историю Византии» (ВВ, XXII (1915—1916), вып. 1—2. Пг., 1916, стр. 1—12) выдвинул как одну из очередных задач византиноведения развитие вспомогательных дисциплин и призывал использовать для изучения административной и культурной истории Византии надписи на моливдовулах, папирусы, археологический материал.

¹⁴¹ Н. П. Лихачев. Датированные византийские печати. — ИРАИМК, III, 1924, стр. 152—224. См. его другие работы по византийской сфрагистике: «Моливдовул с изображением Влахернитиссы». — Сб. ОРЯС, 1928, т. CI, № 3, стр. 143—147;